

РИСКИ И СТИЛЕВЫЕ РЕШЕНИЯ

Концепция, классификация, методология

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ, 1 глава

автор проф. *Валентина Терентьева*

По просьбам читателей в номере издается 1 глава монографии.

Низкий поклон коллегам за проявленный интерес

Аннотация. В монографии освещены концептуальные основы модели «рисковое стилевое решение», построена классификация индивидуальных стилей. В современных условиях глоболокального развития цивилизации, особо заметными стали процессы радикальных трансформаций общества, с фактами неустойчивости, неравновесности, провалами в системе устоявшихся ценностей. Каков ресурс человека для отражения этих угроз и рисков? Интегральный метапарадигмальный теоретико-методологический подход, на наш взгляд, максимально отвечает поставленным задачам исследования. Разработаны методы диагностики, даны образцы применения модели на практике в разных сферах жизни человека.

Книга рассчитана на психологов, социологов, педагогов

Annotation. The monograph highlights the conceptual foundations of the "risk style solution" model, and classifies individual styles. In modern conditions of globolocal development of civilization, the processes of radical transformations of society, with the facts of instability, nonequilibrium, failures in the system of established values became especially noticeable. What is the resource of a person to reflect these threats and risks? The integral metaparadigmatic theoretical and methodological approach, in our opinion, best meets the stated research objectives. The methods of diagnostics are developed, examples of application of the model in practice in different spheres of human life are given.

The book is designed for psychologists, sociologists, educators

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема рисков-уязвимостей, решений проблем, индивидуальных стилей, раскрывающих палитру возможных рисковых решений от гармоничных до абсурдных, на первый взгляд, ради безопасности и развития – вот тот круг вопросов, которые волнуют сегодня научную общественность и каждого гражданина России. Назовем главы (темы) и имена тех российских и зарубежных ученых, которые внесли свой достойный вклад в их исследование. Автор настоящей монографии также посвятила данной проблематике значительное число исследований, начатых в 1992 г. и не прекращающихся по сей день, что нашло отражение в научных и методических работах.

Глава «Теоретические подходы изучения индивидуальных стилей».

Об актуальности темы говорит то, что первые попытки создать классификацию психотипов принадлежат Гиппократу (сангвиник, меланхолик и пр.). В средние века и в эпоху классицизма в каждой царской семье принято было держать звездочета-астролога. С конца XIX в. появились первые научные типологии характеров (А.Ф. Лазурский, К. Юнг). Сегодня выделены такие направления теорий индивидуальных стилей: архаические, восточные, претеклассические, классические, постклассические, новейшие. Классические теории личностных стилей (А. Адлер, Г. Оллпорт, Дж. Келли); когнитивных стилей (Б.М. Теплов, В.Д. Небылицин, R.W. Gardner, H. Witkin); индивидуальных стилей деятельности (Г.М. Зараковский, В.А. Мерлин, Е.А. Климов, R.W. Gardner, S.J. Messick); социальных стилей (R. Holzman, D.J. Klein) – все они имеют общие критерии и назначение: по ряду признаков увидеть образ (профиль) личности человека.

Глава «Судьбология или концепция классификации индивидуальных стилей решения» - это принципиально новый подход к классификации ИС, который включил: особенности комплектации стилевых категорий в соответствии с трехмерной категориальной схемой (Платон, Эйнштейн и др.) и тетралатеральной (тетраполюсной) схемой мозговой организации и психической активности; - это комплексы свойств ИС, которые имеют доминантные категории и способны к расширению, т.е. развитию до бесконечности. Вот они: индуктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический, индуктивно-тактический, дедуктивно-тактический, би-стратегический, би-тактический ИС; Каждая группа ИС в нашей классификации, построенная с учетом названных оснований, становится точкой сингулярности, системой координат для рассмотрения индивидуальной психики и рискованного стилевого решения субъекта (РСР), т.е. решений в ситуациях жизненных кризисов и рисков.

Глава «Риски, защиты, решения» раскрывает читателю два направления теорий: традиционалистское с линейными подходами решения (Ч.Дарвин, З.Фрейд, Э. Макдугалл, М. Алле, Ф. Найт), где личностные конфликты, диссонансы, психологические защиты в ситуации неопределенности и риска вполне предсказуемы и учитываются в оценке альтернатив решения. Теория перспектив Нобелевских лауреатов Д. Канемана и А. Тверски предложила теоретические графики и расчеты, которые можно применять для оценки возможного коридора (рамок) отступления от вероятного решения.

В концепции *«осевое время»* К. Ясперс отмечает, что собственные границы, ужас мира, его несовершенства человек преодолевает, благодаря познанию высших целей и своего предназначения. В результате, по автору, история становится мировой историей, историей единого человечества. Научно-техническая эпоха (с 17-18 вв.) по Ясперсу, привела, с одной стороны, к углублению знаний о действительности, с другой - утрате глубинных смысло-жизненных ориентиров, омассовлению и нивелированию личности. Э. Гидденс в *концепции рефлексивного модерна* предложил новый подход анализа нелинейного развития общества. Дж. Ритцер, Ж. Бодрийяр и др. в *нелинейной метапарадигме* постмодерна сформулировали принципы и подходы

функционирования общества и человека в условиях социальных аномий, разрывов и синтезов, парадоксов глоболокального развития цивилизации. Согласно Дюркгейму и Мертону, аномия - это состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция, распад, провалы в системе устоявшихся ценностей создают условия для радикальных трансформаций общества, т.е. его неустойчивости, неравновесности, турбулентности, насыщенности рукотворными катастрофами и катаклизмами (И.Р. Пригожин, С.А. Кравченко).

Отсюда, и в самом человеке эти процессы откликаются неравновесностью и турбулентностью. Институциональные риски: технологический прогресс и безработица, социальное расслоение, агрессивная политика банков, информационное манипулирование, разрушение традиционных ценностей, рост преступлений, психических аномалий и девиаций. Особенно остро сегодня стоит проблема неравных возможностей людей в различных сферах жизни (В.А. Ядов), повод для конфликтов и протестов. Изучив протестную активность в одной из областей России, Институт СЭРТ РАН отметил, что больше трети опрошенных имели негативные оценки относительно работы федеральных, региональных и местных органов власти и были склонны к протесту в разной форме, есть тенденция роста значений данного показателя. Наши эмирические исследования в данной части работы

1) выявили иерархию рисков для взрослых и школьников;

2) определили группы стилей с гармоничным и дисгармоничным типами решения жизненных рискованных ситуаций.

Глава «Рисковое стилевое решение, теория и практика» содержит принципы и методы построения модели с данным названием - РСР, с целью изучения закономерностей выбора альтернатив рискованных решений людьми с разным стилевым потенциалом. Рисковое решение подразумевает процесс рефлексии в рамках линейных и нелинейных (сетевых, динамичных, бифуркационных) рисков. Сам процесс ПР направлен на организацию, построение и регуляцию (внутренней и внешней) деятельности. Внутренняя психическая деятельность предполагает такие процессы, как целеобразование, антиципация, прогнозирование, программирование, планирование, контроль, самоконтроль (Д. Пойа, 1959, 1975; У. Рейтман, 1968; Климов, 1978; Дружинин, 1986).

Глобализация и детрадиционализация полностью изменили институты общества, а значит – функционирование структур, мотивацию субъектов этих структур – акторов (принуждение – новые возможности). Появляются понятия: «культурно обусловленные синдромы», «травмы общества», «культура риска». В этой связи вполне закономерно говорить о «культуре рискованных стилевых решений», которая распространится на субъективные проблемные ситуации и на социальные процессы - рукотворные институциональные опасности, катастрофы и риски. Нами подробно проанализирована Программа «Великой трансформации», разработанная структурами надгосударственного (теневого) управления и распределения, которую представляют тайные общества и влиятельные семейные кланы Запада. Это программа «З-Д»:

деиндустриализации, депопуляции, дерационализации. Произведено эмпирическое исследование функционирования модели РСР в условиях финансово-кредитных структур (организационная культура предприятия), в лечебном учреждении и других.

Выводы по исследованию позволяют нам сообщить, что разработанная нами классификация индивидуальных стилей и концепция РСР учитывает:

- существующие ныне и латентные угрозы и риски в разных сферах жизни человека;

- механизмы, воспроизводящие риски и уязвимости, равно как и факторы, препятствующие этому процессу;

- высокоорганизованный стилевой потенциал субъекта – центрального компонента заявленной модели;

- интегральный метапарадигмальный теоретико-методологический подход в формулировании основных принципов и закономерностей концепции РСР;

- активную позицию тех, кому *предназначается монография* (ученые, аспиранты, студенты), творчески-критическое отношение к приведенным в работе парадигмам, их методологическому инструментарию;

- практическое применение концепции для принятия более гибких жизненных и управленческих решений;

- практическое применение концепции для противодействия существующим аномиям и преступлениям и профилактике новых угроз, в первую очередь, путем нового гуманистического поворота, на основе экзистенциальных потребностей людей.

Автор благодарит всех своих читателей за профессионализм и неравнодушие! Надеюсь, что данный труд – интегральное междисциплинарное знание послужит поводом задуматься и начать действовать, ради наших детей и самой планеты Земля – нашего общего дома!

По данным ФНС на апрель 2015 года в ЕГРИП зарегистрировано 3,5 млн индивидуальных предпринимателей, а прекратили свою деятельность за все время 7,7 млн человек. Согласно данным Управления по делам малых бизнесов (United States Small Business Administration – SBA), количество частных предпринимателей в Соединённых Штатах уменьшается пятый год подряд. В среднем, около 570 тысяч малых бизнесов открываются и около 600 тысяч закрываются каждые двенадцать месяцев.

Какие причины лежат в основе такого явления? Почему для одних те же самые условия (законодательство, налоговая и банковская системы...) являются достаточными, чтобы открыть и развить бизнес, а для других нет? Эксперты сообщают, человек без дарований и способности самостоятельно спрогнозировать прибыли и риски не должен открывать бизнес.

Другие сферы жизни сегодня не менее травматичны: семьи распадаются, образование требует все больше финансовых расходов и не гарантирует профессиональной востребованности; в государственных учреждениях за каждое бюджетное место борются от 2 до 10 претендентов, в кризисном состоянии находятся не только отдельные люди, производства, города, но и целые государства.

Согласно данным исследований, в развитых экономических странах все большее количество молодых людей систематически употребляют антидепрессанты. Например, в Нидерландах, их используют около 10 000 молодых людей в возрасте до восемнадцати лет. В России такие исследования не проводились, хотя данные по суицидам говорят сами за себя.

Нами проведена работа по выделению индивидуальных стилей (ИС), с учетом нейрофизиологических и нейропсихологических особенностей человека, их классификация и по изучению ресурсных возможностей людей с данными ИС.

1.1. Определения и подходы к изучению индивидуальных стилей

С начала прошлого века появлялись работы, в которых подчеркивалась связь стиля личности, когнитивного стиля субъекта со стилем жизни, т.е. успешностью адаптации человека к требованиям общества (А. Adler, 1929) со специфической индивидуализированной манерой выполнения высокоинтегрированной произвольной деятельности (G.W. Allport, 1937). Говоря о произвольности, мы имеем в виду самосознание, которое определяется как феноменологическое превращение форм действительных отношений личности (А.Н. Леонтьев, 1983), а его основу и стержень составляет сознательное, общественное отношение человека к труду (С.Л. Рубинштейн, 1989). Отечественные психологи под индивидуально-психологическими особенностями, обеспечивающими легкость и быстроту приобретения знаний, умений и навыков, но не сводящимися к ним, понимали способности (Б.М.

Теплов, 1985). Связывая проблему способностей с вопросом о развитии. С.Л. Рубинштейн признавал, что «в индивидуе должны существовать предпосылки, внутренние условия для их органического роста» и «что они не predetermined, не даны в готовом виде до и вне всякого развития» (1989). К внутренним условиям, конечно же, отнесены и природные особенности. Активное взаимодействие человека с социальной средой реализуется посредством адаптивных механизмов психической саморегуляции, которые характеризуются особыми поведенческими стратегиями-решениями. Стратегия - это способность к самостоятельному построению своей жизни, к принципиальному, осмысленному ее регулированию в соответствии с кардинальным направлением; это способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями реальной жизни (О.А. Конопкин, 1986; К.А. Абульханова-Славская, 1991). Поэтому для изучения процессов построения, регулирования, разрешения жизненных (профессиональных) задач в условиях неопределенности как динамически развивающегося феномена нам кажется наиболее уместным использование понятия «индивидуально-стилевое решение», отражающее разнообразие форм выражения индивидуального стиля деятельности.

Из сказанного понятно, что индивидуально-стилевое решение жизненных задач – это системное многокомпонентное образование. Основным механизмом, обеспечивающим индивидуальную окрашенность процесса, является индивидуальный стиль субъекта. Следовательно, наиболее приемлемым методом исследования проблемы является метод системного анализа.

1.1.1. Личностный подход в изучении индивидуального стиля.

Исследования индивидуального стиля имеют свою историю и традиции, различные для зарубежной и отечественной психологии. Эти различия связаны прежде всего с исследованиями стиля как индивидуального своеобразия деятельности в отечественной, личностного и когнитивного подходов к этой проблеме в зарубежной психологии, что проявилось уже в первых работах по проблеме стиля (Adler A., 1929, с. 264).

В психологии понятие «стиль» первым использовал А. Адлер (1927, 1929), создатель индивидуальной психологии как направления в психоанализе. Стиль, в его понимании, - результат взаимодействия индивидуальных особенностей человека и социальной среды, обуславливающий стратегию и тактику поведения, которые и характеризуют индивидуальный стиль жизни, направленный на компенсацию чувства собственной неполноценности (S. A. Karр, D. C. Poster, A. Goodman, 1963, с. 386). Как вид компенсации чувства неполноценности стиль жизни может различаться по успешности адаптации человека к требованиям общества. По этому критерию выделяются три основных стиля.

1. Удачная компенсация. Стремление к успеху и конечная цель подчинены социальному чувству. Человек успешно адаптируется к жизни в обществе.

2. Неудачная компенсация. Человек преодолевает чувство неполноценности способами, не одобряемыми обществом (алкоголизм, преступность), либо уходит в болезнь, служащую оправданием его неадаптированного поведения. Чувство неполноценности переходит в комплекс неполноценности, который часто скрыт за комплексом превосходства. В качестве причин возникновения данного стиля А. Адлер выделяет как наличие органических недостатков, так и неправильное воспитание (А. Adler, 1929, с. 33).

3. Сверхкомпенсация. Стремление к успеху переходит в стремление добиться превосходства над остальными людьми. А. Адлер считал сверхкомпенсацию механизмом творчества (Б. В. Зейгарник, 1982, с. 15).

Таким образом, кроме стилей, осуществляющих позитивную функцию адаптации к требованиям общества, выделяется негативный тип стиля. Изменить стиль жизни крайне трудно, ибо человек стремится сохранить его любым путем, даже если сам страдает от него (А. Adler, 1929, с. 100). Кроме того, стиль обладает инертностью, и это приводит к тому, что, выполняя положительную функцию адаптации в одних условиях, он может оказаться непригодным в других (А. Adler, 1929).

По мнению А. Адлера, индивидуальный стиль является продуктом воспитания, однако он формируется преимущественно в годы раннего детства (А. Adler, 1929, с. 100). Поэтому в качестве основного метода изучения стиля предлагается использовать психологический анализ ранних воспоминаний, получаемых от испытуемого в процессе клинической беседы.

В концепции индивидуального стиля А. Адлера общество представлено абстрактно, как объединение людей вне зависимости от конкретных исторических условий: вся человеческая цивилизация служит обеспечению безопасности, выживанию в биологической борьбе за существование. Каждый человек должен «способствовать движению этого объединения людей, компенсирующего слабость отдельного человека, по пути прогресса» (А. Adler, 1970, с. 24). Поэтому эффективность стиля жизни индивида А. Адлер оценивает по его адаптированности к требованиям общества. Арену формирования стиля он целиком переносит внутрь индивида и ставит в зависимость от динамики двух имманентно присущих всем людям чувств: общности и неполноценности. Спорным представляется положение, общее для всех психоаналитических теорий, об определяющем значении в формировании стиля периода раннего детства. Эта ограниченность теории А. Адлера во многом объясняется тем, что с самого начала индивидуальная психология предназначалась для «коррекционной работы с трудновоспитуемыми, педагогически запущенными детьми и лечения невротиков» (А. Адлер, 1986, с. 131), но впоследствии была распространена на всех людей.

Классическими в изучении индивидуального стиля стали работы Г. Олпорта (1937), который ввел понятие мотивационных и стилевых черт личности. Мотивационные черты имеют направляющее, а стилевые - инструментальное значение для организации поведения, т.е. определяют способы и средства достижений поставленных целей. Г. Олпорт разводит

стиль деятельности, экспрессивное поведение как проявление отдельных стилевых черт личности и стиля личности как проявление целостной личности, «существующей в пределах индивида динамической организации таких психологических систем, которые определяют уникальность его приспособления к окружению» (G. W. Allport, 1937, с. 588). Деятельность в данном случае понимается не как психологическая структура, а как область занятий индивида, в частности его профессия.

Дж. Келли подчеркивал, что система конструкторов каждого человека уникальна. Люди отличаются друг от друга не только тем, как они интерпретируют события, какие конструкторы используют в понимании мира, но также тем, как они организуют эти конструкторы. По Дж. Келли, конструкторы (личностно-поведенческие свойства) организованы в иерархическую систему и находятся в динамических отношениях субординации друг к другу, зависящих от их прогностической ценности (Kelly G.A., 1955, с. 95).

При личностном подходе индивидуальный стиль непосредственно связан с личностной типологией и характеризует основные устойчивые способы решения жизненных проблем. Исследователи этого направления используют в качестве критерия для выделения стилей различные личностные переменные (динамика или устойчивость ценностей, взаимодействие личностных черт, доминирующая направленность или способ разрешения жизненных проблем). Г.Шени (Sheeny G.) рассматривает кризисные периоды у взрослого человека, обусловленные, по ее мнению, наличием двух противоположных стремлений: к уюту, согласию с другими людьми и к поискам своей индивидуальности (1976). Стиль жизни («вечный ребенок», «скрытый парень», «временный жилец» и др.) в концепции автора выступает как способ разрешения конфликта, преодоления кризисов.

Так, пять стилей жизни, в зависимости от преобладающего способа адаптации, выделил Ф. Торн (агрессивный, конформный, защитный, индивидуалистический и сопротивляющийся). Близкую классификацию типов поведения находим у К. Хорни (враждебное, уступчивое и обособленное). Д. Ройс и Э. Поулл (1983) определяют стиль жизни как стратегию достижения индивидуальных ценностей и выделяют три стиля жизни: альтруистический, направленный на служение людям; индивидуалистический, устремленный на самоактуализацию; икарстический, ориентированный на творчество.

Таким образом, авторами личностного подхода были введены в психологию понятия «стиль жизни» и «стиль поведения», выделены и описаны мотивационная, инструментальная и компенсаторные функции стиля, раскрыты его интегративные возможности по отношению к различным личностным структурам и поведению. Вместе с тем в этих исследованиях не раскрыта обратная связь, влияние на индивидуальность своеобразия деятельности, жизненных условий функционирования человека.

1.1.2. Исследования индивидуального стиля деятельности

В изучении индивидуального профессионального стиля деятельности (ИСД) можно выделить разные этапы и подходы, в зависимости от содержания, которое вкладывалось авторами и коллективами авторов в это понятие; основными из них являются следующие.

Первый подход, выделение индивидуальных стилей деятельности связан с основными свойствами нервной системы. Были описаны индивидуальные стили деятельности «слабых», «сильных», «инертных» и «подвижных» испытуемых в различных профессиональных ситуациях. Кроме структурно-динамических характеристик для описания ИСД, использовались индивидуальные особенности подготовки к работе, организации рабочего места, а также специфика контактов с коллегами, частота отвлечений от работы (R. W. Gardner, D. N. Jackson, S. J. Messick, 1960, с. 148).

В 70-80-е годы XX столетия характеризуется массовостью исследований ИСД самых разных видов профессионального труда: спортивной, учебной и управленческой деятельности; использованием получаемых результатов не только в научных, но и в прикладных целях для решения задач профессионального отбора и профессиональной ориентации. При этом стилевое своеобразие деятельности стали связывать уже не с отдельными свойствами нервной системы, а с различными комплексами психофизиологических свойств, профессионально важных качеств темперамента и характера (например, Ильин, 1980; Приставкаина, 1984 и др.).

Особое значение в этот период имела концепция интегральной индивидуальности, выдвинутая в 70-х годах В.С. Мерлиным (1968, 1977). Им и его последователями было методологически и экспериментально обосновано положение о том, что стиль деятельности формируется в связи с совместным влиянием свойств, относящимся к различным иерархическим уровням индивидуальности (Ерошенко, 1977; Тамбовцева, 1981 и др.). В.С. Мерлин развил представления о системообразующей и интегративной функциях индивидуального стиля по отношению к индивидуальности. Более того, он развел понятия стиля моторной активности, детерминированного преимущественно свойствами нервной системы и стилей операций и целей, детерминированных не только свойствами темперамента, но и личностными структурами более высокого порядка. Автором были получены данные, свидетельствующие о том, что по мере овладения деятельностью, по мере роста профессионального мастерства, устанавливаются более гибкие связи между свойствами различных уровней индивидуальности и в них возрастает регулирующее влияние свойств личностного уровня.

Не однозначным сегодня является вопрос связи индивидуального стиля и способностей. Рассмотрение подхода к способностям (Б.М. Теплов, В.С. Мерлин, Е.А. Климов, Н.С. Лейтес, Э.А. Голубева), личностных аспектов в структуре способностей (Т.И. Артемьева, В.Э. Чудновский) позволяет

констатировать качественное своеобразие индивидуальных способностей, их проявление в выполнении деятельности, т.е. в индивидуальном стиле деятельности. При этом, результат деятельности может быть вариативно различным, в зависимости от специфичности включения в нее осознаваемых человеческих стратегий приспособления к различным ситуациям (У.Джеймс), прилаживания (аккомодации) схем субъекта к объекту (Ж.Пиаже, 1969). Однако, способности традиционно соотносятся с уникальными возможностями субъекта, позволяющими наиболее успешно выполнять какой-либо вид деятельности, в то время как стиль – это закономерность проявления индивидуализированных свойств человека, их типичность.

В 70-80-х годах вышло много прикладных работ, где широко используются многомерные методы математической статистики, выявляется множество ИСД на основе выделения комплексов психофизиологических свойств разного уровня. Однако получаемые данные с явными натяжками интерпретировались на прикладном уровне, что достаточно быстро дискредитировало это направление работ.

Отметим еще одну направленность работ данного периода, это труды, целью которых был анализ, систематизация накопленных фактов, к пересмотру и развитию положений классических концепций индивидуального стиля деятельности и дифференциации самого понятия индивидуального стиля через исследования стилевых проявлений не только в производственной деятельности, но и в разных видах произвольной активности человека.

Так, дискуссионной стала проблема связи индивидуального стиля и успешности деятельности (Щукин, 1984; Ильин, 1988; Маркова, Никонова, 1987). Если в одних исследованиях высокая успешность однозначно связывалась со сформированностью ИСД, то в других говорится о различных уровнях развития стиля, о том, что наряду с рациональными стилями могут существовать нерациональные (Щукин, 1992), позитивные и негативные (Чудновский, 1986, 1988), положительные и отрицательные (Сизов, 1988).

К уровневым характеристикам индивидуального стиля следует относить и развитость межуровневых свойств, детерминирующих индивидуальное своеобразие системы действий и операций. Существует большое количество работ, выполненных последователями В.С. Мерлина, в которых показано, что развитость индивидуального стиля обеспечивается гармоничностью и разнообразием индивидуальных свойств различного уровня. (М. С. Егорова, 1981, с. 161).

Необходимо сказать, что современные авторы (Е.А. Климов, Г.М. Зараковский, А.Н. Леонтьева и др.) смогли адаптировать имеющиеся знания об ИСД к современным профессиональным условиям и видам деятельности. Думаю, наиболее интересной в этом плане является теория о системном строении и регулирующей роли ИСД Е.А. Климова. Автор пишет: «...чтобы осуществился собственно технологический процесс, сводящийся к соударениям двух камней, нужны отнюдь не просто глаза и руки. Зрительно-

двигательная система человека имеет много степеней свободы, поэтому необходима сложнейшая "управляющая программа", не сводящаяся просто к образу цели, но включающая множество составляющих, начиная от идеологии, стратегии жизни сообщества и кончая собственно двигательными программами (образами предстоящих движений). Органом, обеспечивающим этот процесс, является даже не сам по себе человек, исполняющий работу, но волей-неволей созданная сообществом людей совокупность взаимосвязанных элементов, включающая и исполнителя, и непосредственно связанных с ним деловыми отношениями членов сообщества, и предмет, и средство, и условия труда.» (стр 17-18).

Схематично, индивидуальный стиль деятельности по Е. Климову можно представить как систему, состоящую из типологических свойств нервной системы (ядерная часть ИСД), или структурный элемент «А» модели. Следующим элементом («Б») ИСД будет устойчивая система способов, которая необходима для эффективного выполнения деятельности; это двигательные акты, гностические, ориентировочные действия и другие. Кроме положительных свойств сюда могут входить противоположные черты, которые будут снижать качество деятельности. Принципы развития, совершенствования профессионального труда будут провоцировать к формированию компенсаторных свойств и механизмов в ИСД человека («В»-свойства), а также усиления «Б»-свойств, которые интегрируя с другими важными для адаптации в профессии свойствами и факторами, формируют новый слой характеристик и положительных приспособительных возможностей («Г»). Таким образом, ИСД тем больше сформирован и выражен, чем активнее человек использует его для адаптации и самовыражения в профессиональной деятельности.

Такое развернутое понимание ИСД автора ложится в основу понятия *эргатической системы* инженерной психологии, современной отрасли психологии труда.

Е.А. Климов дает так же многостороннее значение эргатических функций, где базовым элементом системы является ИСД:

«• для организации труда (это обязательно предполагает распределение функций между людьми сообразно их возможностям, личным качествам или "расстановку кадров" по сложившимся трудовым постам с их традиционными комплектами эргатических функций),

• для разумного проектирования технических средств труда, поскольку смысл создания последних часто сводится к тому, чтобы высвободить человека от некоторых традиционных функций, а для этого их надо сначала выявить, изучить, проанализировать,

• для анализа и оптимизации деятельности, стиля деятельности "вот этого" человека (при индивидуальном подходе к нему),

• для проектирования и улучшения систем профессионального обучения и воспитания,

• для повышения качества консультирования по вопросам выбора профессии и вынужденной перемены труда» [С.18].

Сегодня, такие отрасли науки и практики, как педагогика, социология, акмеология, инженерная психология, космическая психология, психология искусства, психология творчества (выделяемая иногда), юридическая психология, психология спорта, психология управления, социальная психология, организационная психология, в большей или меньшей мере применяют знания об индивидуальности. Эти знания, где в центре внимания находятся социо-психологические, психологические и психофизиологические свойства человека, специалисты объединяют в комплексы, стили, психотипы.

1.1.3. Когнитивный подход в исследовании индивидуальных стилей

В конце 40-х гг. XX века американские психологи обратили внимание на индивидуальные различия в процессе восприятия. Был поставлен вопрос: посредством каких психологических структур происходит упорядочивание восприятия человека? Изучение данного предмета исследования в начале 50-х гг. привели к введению понятия когнитивного стиля. Под когнитивными стилями американские ученые понимали индивидуально-своеобразные способы переработки информации, получившие отдельный статус по сравнению с индивидуальными различиями в успешности интеллектуальной деятельности. Сегодня когнитивные стили описаны достаточно полно (Соловьев, 1977; Егорова, 1981; Сизов, 1988; Холодная, 1990), и мы выделяем в данном направлении различные подходы, междисциплинарные теории.

Когнитивный стиль в работах зарубежных авторов

Х. Уиткин – один из основоположников изучения когнитивных стилей. В ранней концепции автора, в 1948 г. им был обнаружен феномен устойчивых индивидуальных различий в выполнении некоторых тестовых методик: в ситуации, когда зрительная и вестибулярная информация противоречили друг другу, одни испытуемые отдавали предпочтение зрительной информации, другие – вестибулярной (описание методик дается М.С. Егоровой, А.В. Соловьевым). Первые испытуемые были названы полезависимыми (имелось в виду зрительное поле), вторые – полenezависимыми. В 1950 г. была обнаружена высокая корреляция полenezависимости с результатами выполнения теста спрятанных фигур (модификация теста Готтшальдта). Эти результаты получили обобщение в концепции перцептивного стиля полenezависимости — полenezависимости (Н.А. Witkin, 1971). Х. Уиткин связал полenezависимость со способностью преодолевать зрительный контекст, организованное зрительное поле с целью выделения его части.

В дальнейшем была прослежена связь полenezависимости с успешностью в решении творческих задач с аналитическим фактором методики Векслера, с фактором воображения методики Роршаха. Это позволило Х. Уиткину выдвинуть концепцию *глобального — артикулированного когнитивного стиля*. Противоположный полюс — *неартикулированный когнитивный стиль*, такие люди отличаются целостностью, нерасчлененностью познавательных процессов. Исследования показали, что люди с высокой степенью

дифференциации лучше владеют эмоциями, склонны отстаивать свою точку зрения несмотря на авторитеты, имеют более творческую направленность. У людей с низкой степенью дифференциации свои преимущества: они лучше запоминают лица, более общительны, более компетентны в социальных вопросах, легче улаживают конфликты. Итак, раннюю концепцию Х. Уиткина отличают три момента:

- 1) в когнитивном стиле выделены перцептивный, собственно когнитивный и социальный уровни;
- 2) подчеркивается связь стилевых характеристик со способностями;
- 3) когнитивный стиль выводится на уровень личностных особенностей.

Второй этап в эволюции стилевого подхода приходится на 60-70-е гг. XX в., когда наблюдается обращение интереса исследователей к проблеме изучения индивидуально-своеобразных способов переработки человеком информации об окружающем его мире. С их точки зрения, характеристики, влияющие на эффективность решения творческих задач, должны быть отнесены к способностям, а не к когнитивному стилю. Основоположник направления Х. Уиткин сохранил термин «полезависимость — полenezависимость» как наиболее нейтральный. По его мнению, предпочтение зрительной или вестибулярной информации в лабораторных условиях не имеет отношения к успешности реальной деятельности, где эти два вида информации обычно не противоречат друг другу (Н.А. Witkin, 247). В новом качестве шкала полезависимости - полenezависимости приобрела смысл зависимости - автономии от внешнего мира, внешних связей. Тем не менее, Х. Уиткин сохранил связь стиля со способностями. Он предположил, что полезависимость и полenezависимость обусловлены разными путями психического развития. Полезависимые люди более открыты для внешнего мира, и это развивает в них социальные способности. Полenezависимые люди склонны к автономному функционированию, это развивает у них когнитивные способности.

Таким образом, Х. Уиткин сохранил ценностную нейтральность шкалы полезависимость - полenezависимость предположением о том, что ее полюса связаны с различного рода способностями: социальными и когнитивными. Социальные способности противопоставляются когнитивным, полезависимые люди оказываются неполноценными в когнитивной области ввиду недостаточного развития способности к выделению, анализу.

Аналитические способности, связывавшиеся Х. Уиткином с полenezависимостью, позволяют выделить ключевые детали, отделить существенное от второстепенного, но способности к синтезу дают преимущества там, где нужно увидеть целостную картину, общее в различных явлениях. Можно предположить, что как анализ, так и синтез — необходимые компоненты когнитивных способностей, качественное своеобразие которых определяет когнитивную равноценность полезависимости и полenezависимости, но традиционные тест-методики сконструированы таким образом, что подчеркивают когнитивное преимущество полenezависимым испытуемым.

Выделение перцептивного, когнитивного и личностно-социального уровней когнитивных стилей в исследованиях индивидуальных различий познавательных процессов позволяет, во-первых, систематизировать исследования тех характеристик, которые объединены под общим названием «когнитивный стиль», а во-вторых, сделать вывод об органической связи данных исследований с исследованиями стиля жизни, стиля личности. Целый ряд зарубежных авторов все чаще в рамках когнитивного подхода употребляет такие свойства человека, которые современная психология относит к личностным, социальным характеристикам (Gardner, Holzman, Klein, Lipton, Spence, 1959; Kagan, 1966; Witkin, Itman, Raskin, Karp, 1971 и др.).

В качестве основных характеристик когнитивного (перцептивного) стиля выступают «аналитический - отношенческий стиль» Дж. Кагана, исследовавшийся при помощи методики, сходной с тестом спрятанных фигур Д. Стенса и А. Гордона, (1973); «сглаживание—подчеркивание различий» Ф. Хольцмана и Дж. Кляйна, (1959), «сфокусированность внимания» Х. Шлезингера (1960); «диапазон эквивалентности» Р. Гарднера; «связанность—свобода» Дж. Кляйна и Р. Гарднера относится к индивидуальными особенностями решения перцептивно-смыслового конфликта; «сфокусированность сознания» Х. Шлезингера основана на тенденции отделять интеллект от аффекта (R. W. Gardner, D. N. Jackson, S. J. Messick, 1960).

Таким образом, «наряду с распространенным пониманием стиля как операциональной характеристики способов реализации индивидом собственных мотивов и источника экспрессии поведения, в когнитивной психологии зарубежных авторов возникает объяснение стилевого феномена в контексте изучения особенностей переработки информации человеком» [154]. Это положило начало формированию стилевого подхода, направленного на выявление предпочтений субъектов деятельности в интеллектуальном поведении. Это был более прогрессивный подход, в отличие от предшествующего ему тестологического подхода, связанного, преимущественно, с содержательными показателями работы интеллекта. Понятие когнитивного стиля было введено для обозначения таких индивидуальных различий, которые не укладывались в привычные схемы изучения психологического пласта познавательных свойств и представляли собой индивидуально-стабильные способы приема и переработки информации.

Изучение когнитивных стилей отечественными учеными

Русский ученый А.Ф. Лазурский в 1912 году писал, что изучать индивидуальные различия с помощью одних только тестов недостаточно. Он выступал за естественный эксперимент, благодаря которому исследовались не отдельные психические процессы, а психические функции и личность в целом. Для уточнения и описания этих процессов и функций, автор вводит понятия «экзопсихики» и «эндопсихика». Эндопсихика в концепции А. Лазурского включила: темперамент, характер, умственную одаренность, восприимчивость, память, внимание, комбинирующая деятельность (мышление и воображение),

аффективная возбудимость, способность к волевому усилию, импульсивность или обдуманность волевых актов, быстрота, сила и обилие движений и т. п. Следовательно, к ведущим типичным (стилевым) свойствам, необходимым для выполнения деятельности, А.Ф. Лазурский относил когнитивные свойства и функции уже в конце 19-го – начале 20 в.в. (А.Ф. Лазурский, 91).

Дифференциально-психологические исследования в СССР признавались как не имеющие какой-либо "серьезной теоретической основы, которая объясняла бы происхождение и развитие самих индивидуальных различий" (В.М. Русалов, 1991). Считалось, что для доказательства реального существования личностных черт или факторов интеллекта дифференциальная психология должна опираться на объективно регистрируемое психофизиологическое проявление поведения (Б.М. Теплов, 1985; В.Д. Небылицын, 1976; и др.). Таким образом, с точки зрения Б.М. Теплова и его последователей, индивидуально-психологические различия по чертам личности, интеллекту, фиксируемые с помощью тестов, должны рассматриваться как случайные. Они не могут быть отнесены к собственно индивидуальным до тех пор, пока не будет доказана их связь со свойствами нервной системы и установлено их устойчивое "поведенческое" (нейродинамическое) проявление - на вегетативном, электроэнцефалографическом, моторном и других уровнях" (119).

Исследования когнитивного стиля получили в нашей стране широкое распространение лишь в конце 20 – начале 21 в.в. Когнитивный стиль определяется как процессуальная характеристика интеллектуальной деятельности (Я. Бундулс, 1982, С. 133—139); подчеркивается регулирующая роль когнитивных стилей в познавательной активности (Азаров, 1982; Егорова, 1983; Скотникова, 1990; Холодная, 1992; Шкуратова, 1983 и др.); выявляются типические проявления когнитивных стилей в различных видах деятельности, устанавливается их связь с особенностями этой деятельности, эффективностью, и с различными структурами индивидуальности (Дружинин, 1986; Скотникова, Кочетков, 1993; Холодная, 1986; Шкуратова, 1983 и др.). В последние десятилетия все чаще строят факторные модели, в которых когнитивные стили рассматриваются в структуре индивидуальности, описываемой как многоуровневая, иерархически организованная система. Предпринимаются попытки укрупнить, объединить уже выделенные когнитивные стили с помощью процедур кластерного анализа (Иикел и др., 1985). Примером такого интегративного подхода может служить также часто цитируемая мультифакторная теория индивидуальности (Уордел, Ройс, 1978), в которой стили объединены в три группы: когнитивные, аффективные и когнитивно-аффективные - и принадлежат различным уровням индивидуальности, выполняя различные регуляторные функции в построении картины мира.

В целом, понимая под КС любой стиль переработки информации, современные авторы выделили ряд некоторых общих отличительных признаков этого психологического явления:

1) когнитивный стиль — это структурная характеристика познавательной сферы, свидетельствующая об особенностях ее организации и не имеющая прямого отношения к ее содержанию;

2) когнитивный стиль — это индивидуально-своеобразные способы получения того или иного когнитивного продукта, т.е. инструментальная характеристика интеллектуальной деятельности, которая может быть противопоставлена ее продуктивной характеристике;

3) когнитивный стиль, в отличие от традиционных униполярных психологических измерений, — это биполярное измерение, в рамках которого каждый когнитивный стиль описывается за счет обращения к двум крайним формам интеллектуального поведения (в виде полезависимости/полenezависимости, импульсивности/рефлексивности и т.д.);

4) к когнитивным стилям не применимы оценочные суждения, так как представители того или другого полюса каждого когнитивного стиля имеют определенные преимущества в тех ситуациях, где их индивидуальные познавательные качества способствуют эффективной индивидуальной адаптации;

5) когнитивный стиль — это устойчивая характеристика субъекта, стабильно проявляющаяся на разных уровнях интеллектуального функционирования и в разных ситуациях;

6) когнитивный стиль — это предпочтение определенного способа интеллектуального поведения (т.е. субъект, в принципе, может выбрать любой способ переработки информации).

На наш взгляд, та вариабельность, индивидуальное богатство интеллектуальной жизни, которое есть в каждом из нас, трудно вместить в рамки пары свойств мыслительной деятельности, становящихся основанием для систематики когнитивных стилей. Как ни странно, но в приведенных выше примерах исследований наблюдается тенденция оценочных суждений при описании возможностей тех или иных стилей.

1.1.3. Стили управления или постановки и решения задач (проблем), социологические теории и классификации

Кризисы в развитии экономики и политики конца 19 – начала 20 в.в. вызвала массу исследований по поиску новых подходов в отборе кадров и управлении персоналом на предприятии. Всем специалистам известна концепция Ф. Тейлора в области управления, которая была революционной по своему содержанию и отношению к рабочим. Уже в 1930-е годы Э. Мэйо доказал, что люди склонны ограничивать свою производительность и даже терять в оплате, лишь бы заслужить одобрение коллег по работе. Никакие угрозы и принуждения со стороны администрации на них не действовали. Важными, ставшие классическими, являются теории Р.Лайкерта, Д. Макгрегора, Ф.Херцберга. Сторонники доктрины «человеческих отношений», они придают важное значение демократической форме отношений для развития творчества и ответственности работников компании. Приведем краткое содержание теорий.

Ренис Лайкерт (1903—1981), известный американский социальный психолог, исследователь проблем организаций, организационного поведения и управления. В 1947 г на базе Университета штата Мичиган была создана исследовательская группа, которая, изучая организации с высокой и низкой производительностью труда, разрабатывала принципы и методы эффективного лидерства. Исследования проводились в разных отраслях промышленности и организациях. Были опрошены тысячи служащих, выполнявших различные задания — от самых примитивных до требующих высокой квалификации и образования.

В процессе исследований Лайкерт обнаружил, что наблюдаемые различия в эффективности деятельности организаций определяются тем, с каких позиций руководство подходит к организации работы сотрудников. С помощью опроса лидеров и их подчиненных было выявлено два стиля руководства: руководство, ориентированное на выполнение задачи, и руководство, ориентированное на взаимоотношения со служащими, подбор кадров и работу с ними. «Лидер, ориентированный на работу, — писал Лайкерт, — предпочитает тщательно контролировать своих подчиненных, при этом он использует поощрения, наказания и всю имеющуюся у него власть для того, чтобы повлиять на своих подчиненных. забота о людях рассматривается как совершенно излишняя деталь, на которую лидер не может позволить себе обращать внимание. Лидер, ориентированный на работников, считает возможным делегировать полномочия своим подчиненным. Подобные лидеры предпочитают создавать своим подчиненным комфортные условия для выполнения заданий. Они уделяют большое внимание и придают первостепенное значение продвижению своих подчиненных, их личностному росту и достижениям». Иными словами, руководитель, сосредоточенный на работе, заботится прежде всего о проектировании задачи и разработке системы вознаграждений для повышения производительности труда. В противоположность этому, первой заботой руководителя, сосредоточенного на человеке, являются люди. Проблемы повышения производительности труда рассматриваются такими руководителями сквозь призму совершенствования человеческих отношений, взаимопомощи, максимального участия работников в принятии решений.

В 1967 г. в продолжение своих исследований Лайкерт обобщил реальные методы управления и предложил четыре базовых стиля руководства, расположив их на некотором континууме от 1 до 4 (рис. 1.). Рассматриваемые им системы, или модели, управления организацией различались по способу контроля, степени концентрации власти, распределению ответственности и дистанцированности руководителя от подчиненных.

Система 1	Система 2	Система 3	Система 4
Эксплуататорско-авторитарная	Благосклонно-авторитарная	Консультативно-демократическая	Основанная на участии

Рис. 1. Стили лидерства Р. Лайкерта

В системе 1 все организационные решения принимаются руководством. Руководитель-автократ не доверяет подчиненным, редко подключает их к принятию решений, а задачи (как и способы их решения) «спускает» сверху уже готовыми. В организации, ориентированной на эту систему, жестко заданы правила выполнения конкретных работ. В качестве факторов, побуждающих людей к труду, используются давление, принуждение, страх и угроза наказания. Вознаграждения здесь случайны, как, впрочем, и взаимодействие руководителя с подчиненными, которое строится на взаимном недоверии. Формальная и неформальная организации находятся в состоянии противоборства.

Система 2 предполагает, что руководство удостаивает подчиненных определенного доверия: часть решений делегируется вниз, но принимаются они в строго предписанных рамках. Вознаграждение здесь действительное, а наказание — потенциальное, и оба используются для мотивации работников. Взаимодействие осуществляется в терминах снисходительности со стороны руководителя и осторожности — со стороны подчиненного. Неформальная организация существует, но лишь отчасти противостоит формальной.

В системе 3 руководство проявляет значительное, но не полное доверие к своим подчиненным. Общие вопросы решаются наверху, частные делегируются вниз. Кроме систематического вознаграждения и случайных наказаний для мотивации работников используется возможность некоторого участия в процессе принятия решений. Потoki коммуникации в организации направлены как вверх, так и вниз, однако содержание передаваемой информации ограничивается той, которую хочет услышать руководство. Умеренное взаимодействие руководства и рядовых сотрудников характеризуется как доверительное и откровенное, но с примесью элементов страха. Неформальная организация может и не возникнуть, но если она существует, то имеет место ее частичное несовпадение с организацией формальной.

Система 4 строится на полном доверии. По мнению Лайкерта, именно она является самой действенной из всех рассмотренных им систем. Процесс принятия решений носит здесь групповой характер: он рассредоточен по всем уровням, хотя и интегрирован. Поток коммуникаций идет не только сверху вниз, но и по горизонтали. Работники мотивируются посредством участия в процессе принятия решений, касающихся определения целей организации, форм стимулирования и методов организации труда. Имеет место дружественное взаимодействие, характеризующееся высоким уровнем взаимного доверия. Формальная и неформальная организации, как правило, совпадают. Руководители системы 4 соответствуют руководителям, поощряющим участие работников в управлении. Кроме того, в противоположность руководителям системы 1, ориентированным на работу, они ориентированы на человека.

Согласно Лайкерту, для развития организации в направлении четвертой модели управления руководству необходимо:

- 1) соблюдать принцип «поддерживающих» отношений;

2) придерживаться коллективных методов принятия решений;

3) ставить высокие производственные цели.

Это означает, кроме всего прочего, что взаимодействие между сотрудниками организации должно носить групповой, а не просто линейный, иерархический характер по типу «руководитель - подчиненный».

Исследования Лайкерта показали, что самые эффективные руководители уделяют внимание прежде всего человеческим аспектам проблем, стоящих перед их подчиненными, и строят отношения, основанные на взаимопомощи. И хотя позже было обнаружено, что выводы Лайкерта применимы не ко всем ситуациям, например из-за характера ситуации стиль, сосредоточенный на человеке, не всегда способствует повышению производительности труда, заслуга этого исследователя в том, что он углубил существующие представления о деловых отношениях между сотрудниками и показал, как принципы упоминавшейся нами теории «Y» могут быть реализованы в структуре организации.

Преимущество концепции Лайкерта состоит в том, что ее можно легко операционализировать и использовать в социологическом исследовании. Для ускорения анализа организации автор разработал специальный инструмент, полный вариант которого состоял из 20 пунктов (переменных), таких, например, как «уровень доверительности в отношениях руководителя и подчиненного», «характер мотивации», «характер взаимодействия» и др. Их можно строить в виде шкалы и опрашивать как руководителей, так и подчиненных. Например, переменная «уровень доверительности» включает описание следующих четырех пунктов шкалы: «доверие к подчиненным отсутствует», «доверие снисходительное, как у хозяина к слуге», «значительное, но не полное доверие: проявляется желание удержать контроль в своих руках» и «полное доверие по всем вопросам». Пункты шкалы представляют собой конкретизированный вариант описания моделей 1, 2, 3 и 4.

Дуглас Макгрегор (1906—1964), американский социолог и социальный психолог, специалист по проблемам управления и организационного поведения, профессор школы индустриального управления Массачусетского технологического института, впервые использовавший психологическое понятие мотивации человека в теории стилей руководства персоналом организации в 1960 г. Суть теории сводится к тому, что любому управленческому решению или действию предшествуют те или иные предположения относительно человеческой природы и поведения, являющиеся ключевым моментом, определяющим индивидуальный стиль руководства конкретного менеджера. Эти предположения подразделялись им на две категории — «теорию X» и «теорию Y», ассоциируемые с идеями классической школы и школы человеческих отношений соответственно. В основе этого деления лежало различие по форме получения заданий, степени свободы в способах и сроках их выполнения, методам контроля их исполнения, степени включенности исполнителя в процесс принятия решений,

дистанцированности руководителя от подчиненного и формализации их отношений, концентрации управленческих функций в руках руководителя.

«Теория Х» представляла собой авторитарный взгляд на регуляцию организационного поведения работников, согласно которому: люди изначально не любят трудиться и при любой возможности избегают работы; у них нет честолюбия, а посему они стараются избавиться от ответственности, предпочитая, чтобы ими руководили; эти люди больше всего хотят защищенности; чтобы заставить людей трудиться, необходимо использовать принуждение, контроль и угрозу наказания.

Исходя из этих предположений, считал Макгрегор, руководители авторитарного типа как можно больше централизуют полномочия, структурируют работу подчиненных и почти не дают им свободы в принятии решений. Во имя обеспечения выполнения работы они могут оказывать на работников психологическое давление и даже угрожать им.

Если автократы избегают негативного принуждения, используя вместо этого вознаграждение, они получают название благосклонных автократов. Последние проявляют активную заботу о настроении и благополучии подчиненных, продолжая оставаться авторитарными руководителями. В ряде случаев «благосклонные автократы» могут даже пойти на то, чтобы разрешить участие подчиненных им работников в планировании заданий. Однако фактическая власть принимать и исполнять решения сохраняется за руководством.

Альтернативная концепция, обозначенная Д. Макгрегором как «Теория Y». концентрировалась на создании среды, благоприятствующей возникновению преданности организационным целям и предоставляющей возможность для максимального проявления инициативы, изобретательности и самостоятельности при их достижении. Иными словами, речь шла о демократическом стиле руководства, предполагающем использование творческих способностей подчиненных, гибкий контроль, отсутствие принуждения, стремление к ответственности, моральные стимулы, заинтересованность в труде, участие в управлении. Основой «Теории Y» выступали следующие утверждения: затраты физических и умственных усилий в процессе труда так же естественны, как при игре или отдыхе (если условия благоприятны, люди не только примут на себя ответственность, но и будут стремиться к ней); меры внешнего контроля не являются единственными средствами мотивации: при выполнении порученных ему задач человек осуществляет саморегуляцию и самоконтроль, направленные на достижение цели, относительно которой он принял на себя определенные обязательства; приобщение является функцией вознаграждения, связанного с достижением цели; способность к творческому решению проблем встречается часто, а интеллектуальный потенциал человека используется в условиях современного индустриального общества лишь частично.

Благодаря подобным предположениям демократичный руководитель предпочитает такие механизмы влияния, которые апеллируют к потребностям более высокого уровня (потребности в принадлежности, высокой цели,

автономии, самовыражении и т. п.), и избегает навязывать подчиненным свою волю. Организация деятельности, предусмотренная в модели «Y», основывается на принципах делегирования и децентрализации полномочий и ответственности, самоорганизации, максимального использования творческого потенциала работника, поощрения его инициативы. Подчиненные принимают активное участие в принятии решений и пользуются широкой свободой в процессе выполнения заданий. Назначение труда управленца видится, прежде всего, в формировании человеческих отношений, что предполагает обогащение содержания работы, ориентацию на вознаграждение, а не наказание работника, учет всего спектра его потребностей и ожиданий для стимулирования мотивации. Более того, теория «Y» возлагает ответственность за лень и индифферентность работников на руководство, избравшее ошибочные методы организации и контроля.

Для выявления стилей мышления, согласно классификации основных аспектов устройства государства, интересно рассмотреть опросник «Стили мышления» (Thinking Styles Inventory — TSI) Дж. Стернберга, в котором наличие каждого стиля оценивалось с помощью пяти утверждений. Положительный ответ рассматривался как балл в пользу наличия соответствующего стиля у данного испытуемого (максимально возможная оценка по каждому стилю — 5 баллов).

Краткая характеристика «стилей мышления» по Дж. Стернбергу, с точки зрения интеллектуального своеобразия их представителей дана Е.Л. Григоренко (Стернберг, 1996; 1997; Sternberg, 1997).

1. Законодательный — предпочитают самостоятельно порождать и формулировать проблемы; любят работать с проблемами, требующими использования креативных стратегий; склонны сами планировать собственную деятельность (поэтому болезненно реагируют на любой внешний контроль своего интеллектуального поведения); их отличает развитое воображение. Утверждение: «Мне нравятся задачи, которые позволяют мне все делать моим собственным способом».

2. Исполнительный — склонны внедрять и выполнять задания, придуманные другими; предпочитают иметь дело с хорошо структурированными задачами с четкими инструкциями при наличии определенных руководящих указаний. Утверждение: «Мне нравятся ситуации, в которых ясно видно, какую роль я должен играть и каким образом себя вести».

3. Оценочный — любят работать с задачами, которые позволяют сравнивать, обосновывать и оценивать существующие подходы к решению проблем; склонны выносить оценочные суждения о действиях других людей. Утверждение: «Мне нравится оценивать и сравнивать различные точки зрения в интересующей меня области».

4. Монархический — предпочитают решать одну определенную задачу с использованием одного, наиболее эффективного, с их точки зрения, способа решения, при этом характерно игнорирование всех прочих альтернатив и полное сосредоточение внимания на конкретной проблеме в течение

некоторого отрезка времени. Утверждение: «Я предпочитаю закончить то, что я делаю, прежде чем начать заниматься чем-либо еще».

5. Иерархический — умеют одновременно работать с множеством задач, устанавливая четкие приоритеты относительно каждой проблемной ситуации. Утверждение: «Когда я пытаюсь разобраться в проблеме, то я прежде всего составляю перечень действий, которые мне потребуется сделать для решения задачи, а также определить порядок в очередности их выполнения».

6. Олигархический — склонны одновременно работать с несколькими задачами, которые субъективно воспринимаются как равноценные. Утверждение: «Обычно я знаю, какие дела мне нужно сделать, однако иногда мне трудно решить, в каком порядке их выполнять с точки зрения их первоочередности».

7. Анархический — демонстрируют отсутствие систематичности в интеллектуальной работе (игнорируют план, организацию и порядок в решении проблем); предпочитают работать с задачами, которые предоставляют им полную свободу относительно того, что, где, когда и как делать. Утверждение: «Когда я работаю над письменным проектом, я обычно позволяю своим мыслям бродить как им вздумается, при этом я записываю любые приходящие мне в голову идеи».

8. Глобальный — предпочитают абстрактные задачи, причем интересуются не столько самой проблемой, сколько ее общим контекстом, методологией. Утверждение: «Обычно, когда я принимаю решение, я не обращаю внимание на детали».

9. Локальный — предпочитают решать конкретные задачи с большим количеством деталей в конкретной предметной области. Утверждение: «Мне нравятся проблемы, которые требуют проработки деталей».

10. Внешний — имеют преобладающий интерес к проблемам окружающего мира; предпочитают решать задачи в группе в режиме сотрудничества. Утверждение: «Мне больше нравится решать проблему, работая совместно с другими людьми, нежели одному».

Таким образом, значение теорий управления в США, затем в Европе и России, безусловно сыграло свою положительную миссию. Они, несомненно, объясняли особенности поведения людей в процессе профессиональной деятельности. Не понимая истинных мотивов поведения, руководители склонны объяснять низкую продуктивность подчиненных их инертностью, ленью, групповым эгоизмом. Такое мировоззрение наносит компании непоправимый вред. Лишь благодаря исследованиям, менеджмент получил теоретико-методологический инструментарий для поиска более эффективных подходов, а это прямой настрой на сотрудничество. Как оказалось, не только материальное поощрение, но и совместный поиск путей решения проблем, творчество, интеллектуализация отношений могут приносить удовлетворение и позитивные производственные эффекты. Особенно это важно для зрелых, независимых профессионалов своего дела.

1.1.4. Социологические парадигмы, социология индивидуальности

Известный российский социолог С.А. Кравченко предложил такую систематику социологических парадигм, которая показывает, как с усложнением общества, происходит развитие социологических методов и подходов, отражающих эту разновекторность и разноплановость (Кравченко, С. А. Социологиче 2007. № 3. Пригожин, И., Стенгерс, И. П 2001. С. 265.)

Автором представлены:

первое поколение – позитивистская метапарадигма. Социологические теории, рассматривающие общественное развитие, как эволюционно-линейное, исходя из того, что развитие природы и общества может быть интерпретировано одним и тем же теоретико-методологическим инструментарием. Яркими представителями направления были О.Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс. Объективизм, строгий логизм в определении научных категорий и понятий, точность в подборе методологического инструментария социального познания – ведущие черты мышления данных социологов (с.41).

Второе поколение — интерпретивная метапарадигма. Социологические теории, толкующие причинность как вероятность совершения событий, из чего следует, что человеческое общество не есть нечто «исторически неизбежное», а результат «множества возможностей» развития. Представители метапарадигмы: М. Вебер, Дж. Мид, Ч. Кули и Г. Блумер. Всех их объединяет утверждение релятивности социального знания, критическое отношение к позитивистской метапарадигме (с. 42).

Третье поколение — интегральная метапарадигма. Социологические теории основывались на одном из трех типов интегральных исследований, имели «свой» теоретико-методологический инструментарий, допускающий одновременно изучать макро-микро реалии, социальные процессы и взаимодействия. Линейное мышление в интерпретации стало замещаться динамичным нелинейным, материалистическое – идеалистическим. Яркими представителями являются: П. А. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс (с.42-43).

Четвертое поколение — метапарадигма рефлексивного модерна. Интегральные теории, отражающие реалии современного общества, анализирующие усложняющуюся социокультурную динамику социума, отражающую институциональную и индивидуальную рефлексивность общества. Представителями подхода являются: П. Бурдьё (структуралистский конструктивизм), Э. Гидденс (теория структуриации), М. Арчер (теория морфогенеза, культуры и деятельности), Н. Луман (теория автопоэзиса), У. Бек (теория «Общества риска») и др. (с. 44-45).

Пятое поколение — нелинейная метапарадигма постмодерна. Сюда входят любые социальные теории, предметом изучения которых является динамика, процессы самоорганизации общества, ведущие к наведению порядка от хаоса, изучающие природу рисков и неопределенностей, разрывов и синтезов, парадоксов глоболокального функционирования и т.п. Представители: Дж. Ритцер, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и Ф. Гваттари. Постмодернистский тип социологического мышления включает в себя

парадоксальное единство порядка и хаоса, глобального и локального, линейной эволюции и нелинейного саморазвития социума, принципы детерминизма (с. 45-46).

Социология и социальная психология индивидуальности

Погружение в гуманистические социологические теории позволило сделать вывод, что изучение их авторами *конкретных* и *абстрактных* законов функционирования общества чаще носило гуманистический характер. За эмпирическими исследованиями, теоретическими обобщениями стоял поиск решений по разрешению социального кризиса, кризиса в духовной жизни людей. У О. Конта это было желание замены старой, традиционной религии с Богом на «религию человечества», в основе которой были позитивные законы эволюционного развития, предложенные научным знанием. Так, *Айовская школа*, основанная М. Куном, ведущей своей задачей ставила изучение поведения людей на микроуровне, при этом используя инструментарий социальной психологии. *Антропологическая школа* (Э.Б. Тайлор, Дж. Фрейзер и др.) пытались обосновать исторические законы развития от первобытных культур к цивилизации. Э. Фромм, *Франкфуртская школа* – внес так же важный вклад в личностную психологию, считая что личность может быть состоявшейся, лишь при сложившейся системе нравственно-духовных принципов. Ниже, мы еще будем обращаться к этому автору.

Субъективистская школа, ее основоположники: П. Лавров и Л. Перажицкий. Петр Лаврович Лавров (1828—1900) — философ, историк, литературный критик и известный революционный деятель. Лавров пришёл к этическому субъективизму, отталкиваясь от мысли о целеполагающей активности личности как субъекта истории. «...Пора бы людям мыслящим, писал Лавров, усвоить себе одну очень простую вещь: что различие важного и неважного, благодетельного и вредного, хорошего и дурного, есть различия, существующие лишь для человека, а вовсе чужды природе и вещам самим в себе...».

Субъективный метод напрямую связан с теоретическим обоснованием прогресса. Сущность прогресса «всё-таки лежит в субъективном взгляде мыслителя на то, что лучше или хуже для человека или человечества». Исходя из этого, Лавров конструировал свою формулу прогресса: развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощении в общественных формах истины и справедливости вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, всё, что можно считать прогрессом.

Н.К. Михайловский (1842—1904) — выдающийся ученый-социолог, популярный писатель, литературный критик и публицист. Автор считал, что центральной фигурой общества является личность, а не какие-либо социальные группы. Отсюда, основным критерием общественного прогресса социолог видел личное счастье и гармоничное умственное и физическое развитие человека. Михайловский спорил с идеями Спенсера, доказывая, что мы не можем относиться к событиям истории также как к «гипотезе туманных масс», т.е. бесстрастно. Человек, писал Михайловский в «Что такое прогресс?», ставит цели, вырабатывает правила морали, одобряет и порицает

явления действительности. Оспаривая марксистские тезисы о прямолинейной заданности законов общественного развития, Михайловский, ссылаясь на аргументы В. Зомбарта, подчёркивал, что воля личности составляет её неотъемлемое свойство и не может быть сведена к социологической необходимости. Михайловский, как и Лавров, конструируя субъективный метод, таким образом, отпирался от исходного пункта, общего для обоих, принципа социально-активной, преобразующе-созидательной деятельности личности.

По убеждению Л.И. Перажицкого, конкретные проявления общественного сознания — право, нравственность, верования, этические системы и т.д., которые являются не столько результатом воздействия внешнего мира, сколько результатом внутреннего психического мира людей, характера психического общения между членами социальных групп. Особое место в жизни человека и его отношений, автор отводит эмоциям. Эмоции – такая психологическая категория и реальность, которая должна лежать в основе прогресса. Эмоции лежат в основе общественных норм, в этических и правовых системах. Человек способен к развитию в результате «борьбы эмоций разного происхождения и направления». С помощью эмоций можно вытеснять негативные привычки и, наоборот, заражать позитивными, через «эмоционально-интеллектуальное социальное общение»

Эта школа, которая очень близка к психологической социологии Л. Уорда, в XIX веке дала уникальное направление в социологии, которое сегодня, в том числе, становится базой для формирования социологии человеческого капитала.

В свое время Н. Бердяев утверждал, что русская душа «ушиблена ширью», очевидно поэтому среди нас много полнезависимых, интровертов, - т.е. тех, кого не волнует природное и социальное поле, оно априори с нами, в «шаговой доступности», стоит лишь «руку протянуть». Социальные психотипы человека изучались такими известными авторами, как Н. Лазурский, К. Юнг, Г. Уиткин, Дж. Келли и другими.

1.1.5. Структурно-функциональный метод в изучении индивидуальности

Структурный функционализм — направление социологической мысли социологической парадигмы, сущность которой заключается в выделении элементов социального взаимодействия, определении их роли и места в бóльшей социальной системе или обществе в целом, а также их социальных функций. Впервые идеи такой возможности исследования общества были высказаны ещё О. Контом и Г. Спенсером. Г. Спенсер. О. Конт, например, считал, что каждая система, чтобы нормально развиваться и функционировать, должна иметь свои конкретные функции и каждая часть структуры, выполняя свои, строго определенные функции, может существовать только в рамках целостности.

Однако именно Э. Дюркгейм впервые обосновал теоретические, методические и методологические принципы структурного функционализма,

высказал положение о том, что социология является структурирующей наукой, т.е. наукой, изучающей функционирование целого в контексте структур функций ее частей.

Эмиль Дюркгейм (Durkheim) — французский социолог, родился 15 апреля 1858 г. в городе Эпинале (Франция) в семье потомственного раввина. Образование будущий ученый получил в различных учебных заведениях Франции и Германии. Позднее, разработав и читая курсы социальной науки и морали, вносит весомый вклад в развитие социологической науки. Э. Дюркгейм вводит в обиход социологии понятия: «аномия», болезненное состояние общества, характеризующееся ценностно-нормативным вакуумом, разрывом в преемственности социальных и культурных норм; «девиация», аномальное разделение труда вызывает аномию, проявляющуюся в отклонениях от «нормального» поведения, что особенно выражается в утрате воли к жизни; «индивидуальное сознание» - совокупность особых мотивов, целей и интересов, которыми обладает индивид, что определяет характер его взаимодействия с другими людьми; «механическая» и «органическая солидарность», для которых характерна низкая-высокая степень разделения труда; в центре различия лежит различие людей, имеющих разный уровень сформированности индивидуального сознания, а также реститутивное право, суть которого сводится к восстановлению порядка вещей, защите интересов индивида и, прежде всего, прав собственника [Кравченко].

Общепсихологическое и общепсихологическое толкование системности

Теории универсальных законов функционирования сложных систем (Ю.А. Урманцева, 1988; Н.А. Абрамовой, 1993; Н.А. Князева, С.П. Курдюмова, 1994; И.В. Прангишвили, 1997; В.А. Барабанщикова, 1997; Ю.М. Горского, 1998; Ю.М. Крупник, 1999 и др.) посвящены анализу философских, психологических, кибернетических, управленческих аспектов сложных систем. Структурирование системы осуществляется, в первую очередь, посредством общих понятий, полезность которых устанавливается в ходе практики решения проблемных задач.

Гомеостатический подход применяется для широкого класса систем: социальных, психологических, общественных, организационных, где основной задачей является обеспечение их жизнеспособности, сохранности и адаптивности при различных внешних и внутренних воздействиях. Любая система имеет жизненно важные функции и параметры (механизмы, условия адекватного выполнения системой заданных целей), сбой в которых приводит либо к гибели системы, либо к потере устойчивости и невозможности выполнения основных функций (Ю.М. Горский). Для человека это негативные аффективно-личностные проявления, разного рода девиации, соматические патологические отклонения. Исследования показывают, что разнообразные сложные системы по своей основе гомеостатические, следовательно, в них, с помощью специальных средств управления (гомеостата), возможно осуществлять поддержание в допустимых пределах жизненно важных функций и параметров системы. Для этого система тщательно изучается, в

результате осуществляется построение исследуемого объекта в виде системы управления, в которой уже имеются (либо создаются) гомеостатические принципы и механизмы организации.

Обоснование важности системно-структурного подхода изучения индивидуально-личностных свойств присутствует в работах ведущих отечественных психологов. Начав обсуждать вслед за Н.Н. Ланге и Ч. Шеррингтоном роль круговой реакции и проприоцептивной связи в организации поведения, уже в 1925 г. (статья «Сознание как проблема психологии поведения») Л.С.Выготский понял, что механизм рефлекторной реакции может быть иным, особым при оперировании словом. В рассуждениях Лев Семенович делает вывод о важной связи мозга и сознания в сложной структуре поведения (1996, с. 85). Анохин П.К. показывает, что на каждом этапе нижележащий уровень развития психических функций человека содержит в зачаточной форме закодированными те свойства, которые получают свое дальнейшее развитие в более сложном проявлении на более высоко лежащем уровне развития (1972). Невозможно изучать индивидуально-личностные свойства без учета половых, возрастных, конституциональных особенностей, характера человека и степени контролируемости эмоционально-динамических характеристик высшими ("вершинными", по Выготскому) уровнями личности.

С.Л. Рубинштейн утверждал, что приходящая из внешнего мира информация опосредуется через внутренние среды человеческой психики. Социальная активность человека в значительной степени ограничена количеством степеней выбора в зависимости от тех ведущих индивидуально-типологических свойств, которые в качестве врожденных стилевых характеристик пронизывают все уровни развития личности.

Известные в настоящее время факты об иерархической организации интеллектуальных образований, как отмечала К.А. Абульханова-Славская (1977), позволили вплотную подойти к вопросу о том, как осуществляется регуляция процессов построения гипотез, планов и программ решений. Поскольку наблюдения и эксперимент представляют факты иерархической координации действий, вполне допустимо, что головной мозг человека необходимо содержит какие-то нейрофизиологические структуры, ответственные за такую координацию. В 70-80-е гг. в психологии проводились специальные исследования, направленных на установление связи когнитивного стиля и способностей на уровне психофизиологических характеристик (соотношение сигнальных систем) (И. В. Тихомирова, 1982, с. 121). Задачей исследований было установить взаимосвязь стилевых характеристик и способностей на собственно психологическом уровне.

Дж. Келли полагал, что человек, подобно ученому, пытается объяснить действительность для того, чтобы научиться превосходить события, влияющие на его жизнь. По Дж. Келли, человек смотрит на настоящее так, чтобы предвидеть будущее с помощью уникальной системы своих личностных конструкторов. Основное положение позволило исследовать конструкторы на

семантическом уровне, распространяя полученные результаты на все личностные процессы.

Дж. Келли подчеркивал, что система конструкторов каждого человека уникальна. Люди отличаются друг от друга не только тем, как они интерпретируют события, какие конструкторы используют в понимании мира, но также тем, как они организуют эти конструкторы. По Дж. Келли, конструкторы организованы в иерархическую систему и находятся в динамических отношениях субординации друг к другу, зависящих от их прогностической ценности. Каждый день человеку необходимо выбирать, какой конструктор и какой его полюс применить для предсказания действительности. Поэтому Дж. Келли считал, что человек выбирает для себя ту альтернативу в дихотомическом конструкторе, с помощью которой, как он ожидает, он получит бóльшие возможности для определения и расширения своей системы (G.A. Kelly, 1955, с.64). Таким образом, когда мы находимся в ситуации выбора, по Дж. Келли, мы выберем тот полюс конструктора, который либо расширит наше понимание мира, либо уточнит нашу конструктивную систему, т.е. предоставит лучшие возможности для понимания событий.

Нами уже приводилась модель индивидуального стиля деятельности Е.Климова. В общих чертах, на наш взгляд, она великолепно сочетает в себе содержательные, функциональные и динамические свойства структурно-функциональной системы, т.е. модель содержит:

1) спонтанные способы деятельности, осуществляемые посредством актуализации комплекса типологических свойств темперамента системы (ядра индивидуального стиля), обеспечивающего первый приспособительный эффект и определяющего направление дальнейшего уравнивания индивида со средой;

2) активизацию следующей группы свойств деятельности через пристройку к ядру индивидуального стиля;

3) третья группа свойств, связанная с оценкой и программированием дальнейших действий и деятельности в целом, в ситуации неуспеха вырабатывает компенсаторные механизмы (более высокий уровень ориентировочной деятельности) либо максимальное использование положительных приспособительных возможностей, которые также составляют пристройку к ядру индивидуального стиля. Индивидуальный стиль, по мнению автора, тем в большей степени сформирован и выражен, чем меньше остается некомпенсированных особенностей.

Собчик Л.Н. и его сотрудники разработали теорию ведущих тенденций, которая базируется на парадигме преемственности разных уровней поэтапного развития индивида и формирования личности. Ведущие тенденции пронизывают все уровни развития личности. Проявляясь на более первичных, несформированных уровнях самопонимания и самосознания в виде свойств темперамента, ведущие тенденции постепенно (по мере созревания личности) перерастают в характерологические черты и личностные свойства.

1.1.6. Заключение по первой главе

Цивилизация, культура, история человечества – это прежде всего народы, страны, государства, языки, культурные ценности разных народов. А межгосударственные отношения - это политические, торгово-экономические, общекультурные взаимодействия между хорошо различаемыми представляемыми социальными системами. Наши современники, чтобы быть адаптированными и востребованными, обязаны уметь выделять и удерживать в сознании целостности, характеризующие умонастроение и поведение людей, коллективов и целых обществ.

Наша работа раскрывает природу индивидуально-стилевой (ИС), в т.ч. когнитивной деятельности и тех способностей, которые в комплексе становятся ведущим механизмом нашей защиты и нашего поражения. Большинство авторов сегодня доказывают преимущество одного ИС перед другим, наша задача показать, что каждый ИС имеет свои достоинства и свои слабые стороны. Зная эти особенности, человек легко может научиться пользоваться данным пси- инструментом в своих интересах.

По сказанному в Первой главе, можем сделать вывод:

1) В социологии и психологии для изучения и применения приняты разнообразные концепции, отражающие реалии современного человека и общества, теории, анализирующие усложняющуюся социокультурную динамику социума, отражающие институциональную и индивидуальную рефлексивность общества. Благодаря полимодальности и интегрированности концепций, нам легче понять жизненные процессы в их многоаспектности и многомерности, с глобальными вызовами, разрывами, хаосом и рисками, аномиями и девиациями, а так же человека, его уникальную и одновременно типичную индивидуальность, функционирующую в этом сложном обществе. Критерии новейших теорий индивидуальности (характеров): архаические (включают в себя первые представления о человеческой природе), восточные, претеклассические, классические, постклассические, новейшие.

2) Изучение индивидуального стиля, в рамках проблемы стилевого принятия решения, имеет свою историю и ряд направлений, среди которых классическими являются: концепции о личностных стилях, когнитивных стилях, индивидуальных стилях деятельности, социальных стилях. В структуре индивидуальности есть стойкие нейрофизиологические (ядерные), психологические и социо-психологические свойства, которые в процессе «тренировки»-адаптации к реальным условиям жизни становятся стабильным индивидуально стилевым комплексом свойств. К ИС субъект автоматически прибегает для выполнения знакомой деятельности, или в процессе решения новых для него задач.

3) Важные методологические аспекты ИС:

а) это качественные и количественные характеристики темперамента, познавательной, социальной, личностной систем, свидетельствующие о их структурных, функциональных, регулятивных свойствах;

б) это индивидуально-своеобразные способы переработки информации, например, в трудовой деятельности, т.е. инструментальные характеристики, не связанные с продуктивностью психических актов;

в) это биполярная структура, создающая соответствующие требования к методологии измерения, т.е. требующая описания двух крайних форм проявления, например, полезависимость-полenezависимость, экстравертированность-интровертированность и т.д.);

г) ИС не могут быть описаны в оценочных выражениях, представитель любого полюса ИС имеет индивидуальные преимущества в тех ситуациях, где их стилевые свойства наиболее эффективны;

д) это устойчивый комплекс характеристик, который имеет свою структуру, ядерные и приобретенные в процессе жизнедеятельности системные свойства.

Усложнение социума, его нелинейный характер функционирования, природные, социальные политические флуктуации требуют флексибильности от ИС субъекта, т.е. быстрого реагирования на запросы среды, поэтому более адаптивным будет являться тот ИС, который способен к перестройке (компенсаторные механизмы), мобилизации, применения тех свойств, которые отнесены к ресурсным (малотипичным).

Одновременно мы находим, что проблема нейропсихологических переменных в структуре стиля изучена крайне недостаточно. Проблема латеральной организации мозговой деятельности изучалась чаще через призму влияния ее на успешность учебной деятельности, но не в связи с проблемой стилевых стратегий решения жизненных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И.Б., Шкуратова И.П. Когнитивный стиль студента как фактор успешности его обучения // Когнитивные стили: Тезисы научно-практич. семинара / Под ред. В. Колги. Таллинн, 1986. С. 120-122.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.
3. Абульханова-Славская К.С. Диалектика человеческой жизни (Соотношение философских, методологических и конкретно-научных подходов к проблеме индивида). М., 1977.
4. Абрамова Н.А. Решение научно-прикладных задач, анализ и поиск подходов // Поиск подходов к решению проблем. М., 1999. С. 12 – 91; 284с.
5. Адлер. А. Индивидуальная психология // История зарубежной психологии: Тексты / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1986. С. 131 — 140.
6. Алексеев А.А. Громова Л. А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления . М.: Экономическая школа. 1983.
7. Алешина Е.С. Соотнесение когнитивного стиля с индивидуальным стилем/: Тезисы научно-практического семинара. Таллинн, 1986. С. 27-29.
8. Алле М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы // Thesis. 1994. № 5. С. 219.
9. Альгин А.П. Новаторство, инициатива, риск. Л.: Лениздат, 1989.

- 10.Альтман Я.А., Балонов Л.Я., Деглин В.Л. Функциональная асимметрия и адаптация человека. М., 1976. С.137-138.
- 11.Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания // Избр. психологические труды / Под ред. А. А. Бодалева. М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии: НПО "МОДЭК", 1996.
- 12.Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 339 с.
- 13.Андреева О.А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития. Таганрог. Таганрогский ИУЭ, 1999.
- 14.Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональной системы. Избранные труды. М.: Наука, 1977.
15. Анохин П.К. Проблема принятия решения. М., 1976.
- 16.Анурин В.Ф. Ценностные ориентации и их влияние на формирование потребностей. СПб.: Питер, 2000
- 17.Аргайл М. Психология счастья: Пер. с англ. М., 1990.
- 18.Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Воронеж, 1996. 766 с.
19. Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 55.
- 20.Безносков С.П. Особенности оценочного стиля личности: Автореферат диссертации кандидата психологических наук. Л.: ЛГУ, 1982.
21. Белый Б.И. Психические нарушения при опухолях лобных долей мозга. М.: Медицина, 1987.
- 22.Берулава Г.А. Тест для диагностики когнитивного стиля «дифференциальность — интегральность». Бийск: НИЦ БиГПИ, 1995.
23. Бернштейн Н.А. Избранные психологические труды. Т. II. М., 1986. 22с.
24. Бехтерев В.М. Основы учения о функциях мозга. – СПб., 1907.
- 25.Богомаз С.А., Левицкая Т.Е., Ковалева А.Б. Психофизиологическая экспертиза проекта «Дифференциация обучения младших школьников с учетом их функциональной асимметрии мозга» // Сибирский психологический журнал. 1998. Вып. 8-9. С. 35-41.
26. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Издательский центр «Академия», 1998.
- 27.Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта, Наука, 1998
- 28.Боловина Т.Г. Развитие прогностических способностей // Школьный психолог. 1999. №32.
- 29.Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: Медицина 1981, 1988.
30. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. М.: Мысль, 1979.
- 31.Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации: Пер. с англ. М., 1977.
- 32.Бундулс Я. Индивидуальная психология Альфреда Адлера // Вопр. психол. 1982. № 2. С. 133—139.

33. Бурменская Г. В. О связи динамического и содержательного аспектов познавательного развития дошкольников // Когнитивные стили: Тезисы научно-практич. семинара / Под ред. В. Колги. Таллинн, 1986. С. 73-77.
34. Васильев А.Б. Оценка временных интервалов и диапазон когнитивной эквивалентности // Психологические проблемы индивидуальности. Вып. 2. М., 1984. С. 132-134.
35. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №3. С. 90 – 101.
36. Васильева О.С., Правдина Л.Р. Конструктивное проживание экстремальной ситуации как фактор развития личности // Прикладная психология. 2002. № 3.
37. Введение в психодиагностику // Под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. М.: Академия, 2001. 192 с.
38. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: МГУ, 1982.
39. Венгер А.Л., Слободчиков В.И., Эльконин Б.Д. Проблемы детской психологии и творчество Д.Б. Эльконина // вопр. Психол. – 1988. - № 3.
40. Веселков А.В., Волынкина Т.И. Персогенетические факторы, как необходимое условие развитие взрослого человека в период зрелости // Вопр. психол. 1984. № 4. С. 128—136.
41. Викат М., Колга В.А. Звучание времени и зримое пространство в когнитивных стилях // Когнитивные стили: Тезисы научно-практич. семинара/ Под ред. В. Колги. Таллинн, 1986. С. 82-86.
42. Выготский Л.С. Психология и психофизиология мышления // Вопросы психологии. 1996. № 5. С.83—97.
43. Владимиров Ю.С. Метафизика. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2002.
44. Вундт В. Введение в психологию. М.: Космос, 1913.
45. Вяземский Н.М. Значение местного поражения головного мозга в клинике в патогенезе психических расстройств. М.: Медицина, 1964.
46. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления/ Под ред. А.М. Матюшкина. - М.: Прогресс, 1965. 532 с.
47. Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность/Пер. С.П.Баньковской // THESIS. 1994. Вып.5.
48. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь : пер. с англ. М. : Весь мир, 2004. С. 40.
49. Голдберг Э. Управляющий мозг. М., 2003
50. Голодец Р.Г. Мозг и индивидуальные различия // Невропатолог и психиатр 1948. №2. С. 26-32.
51. Гольденберг С.И. Эмоциональная патология при очаговом поражении головного мозга // Невропатолог и психиатр 1948. №2. С. 19-24.
52. Грамши А. Формирование человека. М.: Педагогика. 1983. — 226 с.
53. Грамши, А. Тюремные тетради. // Грамши А. Избранные произведения : в 3-х тт. Т. 3. М. : Издательство иностранной литературы, 1959. С. 18.
54. Григоренко Е.Л., Стернберг Р. Стили мышления в школе // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1997. № 2. С. 33— 42.

55. Григорьев В.В. Грамматика идиостиля: В.Хлебников. М., 1983
56. Гриндер Дж., Бэндлер Р. Из лягушек в принцы. Воронеж, 1993.
57. Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати. М.: Эксмо, 2008.
58. Деркач А. А., Зазыкин В.Г. Акмеология: Учебное пособие. Спб.: Питер, 2003.
59. Дернер Д. Неудачные решения. М.: Смысл, 2000.
60. Доброхотова Т.А. Брагина Н.Н. Функциональная асимметрия и психопатология очаговых поражений мозга. М.: Медицина, 1977.
61. Дубровина И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми. М.: Академия, 2001. 160 с.
62. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология. М. : Канон, 1995.
63. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Дюркгейм Э. Социология. М. : Канон, 1995. С. 299.
- 64.Егорова М. С. Проблема зависимости-независимости от поля и возможность ее исследований в генетике поведения // Вопр. психол. 1981. № 4. С. 161—168.
- 65.Журавлев А.Л. Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1993. Т.14. № 4. с 4-15
66. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М.: Просвещение, 1993. 191 с.
67. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск, 1993.
68. А.В. Запорожец Роль ориентировочной деятельности и образа в формировании и осуществлении произвольных движений // Ориентировочный рефлекс и ориентировочно-исследовательская деятельность. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
69. Зейгарник Б.В. Гальперин П.Я. Корковые функции// Невропатология и психиатрия. 1948. №4.
70. Зейгарник Б.В. Теории личности в зарубежной психологии. М., 1982, 128 с.
71. Зельц О.Г. Законы продуктивной и репродуктивной духовной деятельности // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 28 - 34.
72. Зинченко В.П. Движение глаз и формирование образов // Вопросы психологии. 1958. № 5.
- 73.Зубков В.И. Введение в теорию риска (социологический аспект). М.:ИНИОН РАИ, 1998.
74. Кабардов М.К. Коммуникативно-речевые и когнитивно-лингвистические способности // Способности и склонности / Под ред. Э.А. Голубевой. М.: Педагогика, 1989, С. 103 - 128.
75. Кан-Калик В. А. Основы профессионально-педагогического общения. Грозный, 1979.

76. Карпов А.В. Общая психология субъективного выбора: структура, процесс, генезис. Ярославль: Ярославский гос. ун-т; М.: Ин-т психологии РАН, 2000.

77. Классики менеджмента : пер с англ. / под ред. М. Уорнера. Санкт-Петербург : Питер, 2001. С. 475.

78. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. - 350 с.

79. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969.

80. Кравченко С.А. Опасность // Кравченко С. А. Социологический толковый русско-английский словарь. М. : МГИМО-Университет, 2013. С. 472.

81. Кравченко С.А. Социология риска и безопасности : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. А. Кравченко. — М. : Юрайт, 2016. — 301 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

82. Кравченко С. А. Десять тезисов о влиянии нелинейной социокультурной динамики на институт здоровья // Проблемы взаимодействия человека, культуры и общества условиях глобализирующегося мирового пространства. М. : Прометей, 2006

83. Крупник Е. П. Психологическая устойчивость индивидуального сознания // Психология человека в условиях социальной нестабильности. М., 1997.

84. Ковалева М.С. Эволюция понятия «риск»// Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. №1.

85. Конопкин О. А. Психологическая саморегуляция произвольной активности человека// Вопросы психологии. 1995. №1. С.7-10.

86. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М., 2003. 285 с.

87. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. 197 с.

88. Козлова И. Н. Личность как система конструктов // Системные исследования. М.: Ежегодник. 1975, 1976.

89. Коссов Б. Б. Психологические проблемы трудового воспитания и профориентации // Вопросы психологии. 1984. № 6. С. 16—25.

90. Кожевников В.Н., Кожевникова Т.А. Психотерапевтическая нейроиммунореабилитация. Изд-во КрасГУ. 2005.

91. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Psychology OnLine. Net. 2009.

92. Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах. М., 1934.

93. Лайкерт Р. Социология управления, 2015 http://socyus.ru/navigatsiya/teoriya__stiley__rukovodstva__rlaykerta.html

94. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Восстановление движения: Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения. М.: Сов. наука, 1945.

95. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Вопросы философии. 1979. №1. С. 121 - 132.

96. Леонтьев А.Н. Избр. психол. произв.: В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1983.

97. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003. 486 с.

98. Леонтьев Д. А., Пилипко Н. В. Выбор как деятельность. Личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. №1.
99. Лубовский В.И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). М.: Педагогика, 1978. 223 с.
100. Лубовский В.И. Основные проблемы ранней диагностики и ранней коррекции нарушений развития// Дефектология. 1979. №1. С. 3 - 5.
101. Лукашевич И.П., Мачинская Р.И., Фишман М.Н.. Диагностика функционального состояния мозга у детей младшего школьного возраста с трудностями обучения // Физиология человека. 1994. Т.20. №5. С. 34 - 45.
102. Луман Н. Понятие «риск» /Пер. А.Ф.Филлипова // THESIS. 1994. Вып.5.
103. Лурия А.Р., Юдевич Ф.Я. Речь и развитие психических процессов у ребенка // Экспериментальные исследования. М., 1956. 94 с.
104. Лурия А.Р. Развитие речи и формирование психических процессов // Психологическая наука в СССР. М., 1959. С. 516 - 567.
105. Лурия А.Р., Цветкова Л.С., Футер Д.С. Проблемы динамической локализации функций мозга. М., 1968. С.328-333.
106. Магоун Г. В. Бодрствующий мозг /Пер. с англ. М., 1965.
107. Малых С.Б. История психогенетики// Психология развития. М., 2003.
108. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Издательский центр Академия, 2003.
109. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003.
110. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986. 253 с.
111. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966, «Прогресс». С. 299-313.
112. Моросанова В.И. Стилиевые особенности саморегулирования личности // Вопр. психол. 1991. № 1. С. 121–127.
113. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т.16. № 1, 2.
114. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Воронеж, 1995.
115. Мясищев В.Н. Проблема личности и ее роль в вопросах соотношения психологии и физиологии // Исследование личности в клинике и в экстремальных условиях: Тр. НИЦ психоневрологии им. В.М. Бехтерева / Под ред. В.Н. Мясищева, Б.Д. Карвасарского. Л., 1969. Т.50.
116. Найссер У. Познание и реальность. М. 1981.
117. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. 1994. № 5.
118. Николаенко Н.Н. Зрительно-пространственные функции правого и левого полушарий мозга: Докт. дис. в форме науч. докл. СПб., 1993.
119. Общая психодиагностика/ Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. - М.: Знамя, 1987.
120. Пантина Н.С. Исследование строения детской деятельности. Психология и педагогика игры дошкольника. М., 1966.
121. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности // Социология в России XIX — начала XX веков. Обще-ство.

Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни. Тексты. М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 2001. С. 507.

122. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО Горбунок, 1992.

123. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. СПб.: Союз, 1997.

124. Прибрам К. Языки мозга. М.: Наука, 1975. 396 с.

125. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М., 2000. 266 с.

126. Платон. Диалоги. Книга вторая. М.: Эксмо, 2008.

127. Поройков С.Ю. Архетипические сюжеты мировой литературы. Метафизика, № 4 (6), 2012. С. 98-108.

128. Поливанова Н.Н. Психология возрастных кризисов. – М.: Академия, 2001. 184 с.

129. Райгородский Д.Я. / Психология личности. Т.1. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002.

130. Рогов М.А. Методы управления экономическими рисками: Дис. канд. экон. наук.

131. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.

132. Розенбаум Д.А. Когнитивная психология и управление движением: сходство между вербальным и моторным воспроизведением // Управление движениями / Под ред. А.А. Митькина, Г. Пика. М.: Наука, 1990.

133. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии/ Пер. с англ. М., 1999.

134. Рубинштейн С.Л. Предисловие // Учен. зап. МГУ. Вып. 90. Психология. Движение и деятельность. М., 1945.

135. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. – М., 1987.

136. Рубцов В.В. Современные проблемы психологического образования: возрастной подход // Материалы Первой международной науч.-практ конференции «Психология образования: проблемы и перспективы». М., 2004.

137. Русалинова А. А. Изучение социально-психологического климата в первичных производственных коллективах. Спб.: Питер, 2001.

138. Савина Е.А. Выбор и принятие решения: риск и социальный контекст // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5.

139. Самошкин И. С. Социальная идентичность как понятие и объяснительный принцип психологии. Ломоносов, 2001.

140. Сеченов И.М. Избр. философские и психологические произведения. М.: Гос. изд. полит. лит., 1947.

141. Симерницкая Э.Г. Доминантность полушарий. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 49 – 68.

142. Скотт П. Психология оценки и принятия решений. М.: Информ-издат.дом «Филинь», 1998.

143. Славина Л.С. Условия повышения интеллектуальной активности у школьников // Известия АПН. 1955. № 73.

144. Солнцева Г.Н., Корнилова Т.В. Риск как характеристика действий субъекта. М., 1999. 79 с.
145. Соловьев А. В. Исследование познавательных стилей в американской психологии познания // Зарубежные исследования по психологии познания / Отв. ред. В.В. Давыдов. М.: Изд-во АПН СССР, 1977. С. 235—255.
146. Солсо Р. Когнитивная психология. М., 1996. 423 с.
147. Соколов Е.Н. Психофизиология принятия решений // Нормативные и дескриптивные модели принятия решений / Под ред. Б.Ф. Ломова и др. М.: Наука, 1981. С. 75 – 83.
148. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М. Наука, 1997. С. 11, 14.
149. Сорокин П.А. Система социологии. - М.: Астрель, 2008.
150. Теплов Б. М. Способности и одаренность // Избр. труды. М., 1985. С. 15—41.
151. Терентьева В.И. Особенности поведения детей с заиканием в эмоционально насыщенной ситуации // Дефектология. 1996. №1. С. 8 -11.
152. Терентьева В.И. Лечение общением. Дети с заиканием. Красноярск, 1998. 109 с.
153. Терентьева В.И. Флексибильность психики - основа высокой толерантности к диссонансу //Сибирский психолог. журн. Томск, 2002. № 14.
154. Терентьева В.И. Когнитивный профиль выбора в психологической структуре деятельности // Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения): Материалы научной конференции Института психологии РАН. М., 2003.
155. Терентьева В. И. Как избежать неудачных решений (о стилевой репрезентации альтернатив решения): Монография, Красноярск, 2004. С.141-147, 160-164, 240-246.
156. Терентьева В.И. Структурирующая функция выбора или «Я – есть выбор». Красноярск, 2003. 174 с.
157. Терентьева В.И. Стилиевое решение в условиях риска и неопределенности: Монография, Красноярск, 2006. 334 с.
158. Терентьева В.И. Три кита, три фактора социосферы, выделенные психологическим знанием // Вестник «Восточно-Сибирской открытой академии», 2007. № 6. 0.7 п.л.
159. Терентьева В.И. ПРАВСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2012. – № 3; URL: vsoa.esrae.ru/167-655
160. Терентьева В.И. ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ «ВЕЛИКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ» // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2014. – № 16; URL: vsoa.esrae.ru/182-870
161. Терентьева В.И. МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ И ФИЛОСОФСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ НА ТЕМУ ДОБРА И ЗЛА, КОНФЛИКТА, БЛАГОГО ЗАМЫСЛА ВСЕЛЕННОЙ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2014. – № 12; URL: vsoa.esrae.ru/177-794

162. Терентьева В.И. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ 21 ВЕКА, ПОИСК РЕШЕНИЙ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2016. – № 23; URL: vsoa.esrae.ru/189-999.

163. Terentyeva V.I. The theory of prospects on are Russian or the analysis of model of the style decision. Journal of Individual Differences. 2—6 – 2007.

164. Terentyeva V.I. Diagnostics and the prevention of situations of risk by means of the theory of the individual - style decision. // Congress of Emergency Psychology - Emergency and Crisis Helping. Germany. November 24 - 25, 2006.

165. Тихомиров О.К. Психологические механизмы целеобразования. М., 1977.

166. Толочек В. А. Стили профессиональной деятельности. М., 2000. С. 28-30.

167. Травоторов В. Фабрика талантов // Кадровый менеджер. 2006. №3.

168. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М., 2002.

169. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1983.

170. Ухтомский А.А. Собр. соч. Л., 1950. Т.1. 328 с.

171. Фейгенберг И.М., Иванников В.А. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям. М.: Издательство МГУ, 1978. 112 с.

172. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999. 318 с.

173. Фидлер Ф. теория эффективного лидерства. 1967.

174. Фрейджер Р, Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2002.

175. Хомская Е.Д. Изменение асимметрии формы волн ЭЭГ при произвольном запоминании слов. М., 1975. 51 с.

176. Хомская Е.Д. Латеральная организация мозга как нейропсихологическая основа типологии нормы // I Международная конференция памяти А.Р. Лурии. М.: Изд-во МГУ, 1998.

177. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ: Пер. с англ./ Общ. ред. Г.В. Бурменской. М.: Издат. группа “Прогресс” - “Универс”, 1993. 480 с.

178. Хьелл Л.А., Зиглер Д.Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2003

179. Цветкова Л.С., Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Методика оценки речи при афазии. М.: Изд-во МГУ, 1981.

180. Чудновский В. Э. Воспитание способностей и формирование личности. М., 1986. 80 с.

181. Чуприкова Н.И. Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии, обучение и интеллект // Вопр. психол. 1990. № 5. С. 31 - 39.

182. Шмарьян А. С. Мозговая патология и психиатрия. М., 1949.

183. Щукин М. Р. Проблемы индивидуального стиля деятельности в современной психологии// интегральное исследование индивидуального стиля деятельности. Пермь, 1992. С.20-24.

184. Эйнштейн А. Теория относительности. Избранные работы. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.

185. Эльконин Б.Д. Психология развития. М.: Академия, 2001. 143 с.

186. Юнг К.Г. Стадии жизни. М., 1995.
187. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991
188. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В. А. Ядов. - М. : Омега-Л, 2007. - 410 с.
189. Adler A. The underground stream: New life styles and the antinomian personality. N. Y., 1972. 135 p.
190. Allport G. W. Personality: A psychological interpretation. N. Y., 1937. 588 p.
191. Bloom-Feshbach J. Differentiation: Field-dependence spatial ability and hemispheric specialization // J. of Personality. 1980. V. 48. P. 135-148.
192. Broca P. Bull Soc Antlirop. Paris 1896; 7; 493-494.
193. Cunningham D.M., Ridley S.E., Cambell A. Performance of field-independent and dependent college students, and their «fixed» and mobile subtypes on two formats of cognitive task // Perc. and Motor Skills. 1988. V. 66(1). P. 311-317.
194. Davis J.K., Frank B.N. Learning and memory of field independent-dependent individuals//J. Exper. Research in Personality. 1979. V. 13. P. 469-479.
195. Festinger, L. A theory of cognitive dissonance. Evanston, IL: Row & Peterson. 1957.
196. Frank B.M. Flexibility of information processing and the memory of field-independent and field-dependent learners // J. Exper. Research in Personality. 1983. V. 17. P. 89-96.
197. Gardner R. W., Jackson D. N., Messick S. J. Personality organization in cognitive controls and intellectual abilities // Psychol. Iss. 1960. V. 11. Mon. 8. 148 p.
198. Gawniga M., Eliassen J.C. et al. Brain, 1996. V. 119. P. 1255-1262.
199. Gentner D., Gentner D. R. Flowing waters or 1983;
200. Giddens A. Living in a Post-traditional Society // Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Cambridge : Polity Press, 1994. P. 106.
201. Kahneman, Daniel, and Amos Tversky (1979) «Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk», [Econometrica](#), XLVII (1979), 263—291...
202. Lyng S. Edgework, Risk, and Uncertainty // J. O. Zinn (ed.). Social Theories of Risk and Uncertainties: An Introduction / J. O. Zinn (ed.). Hoboken, N. J. : Blackwell Publishing Ltd, 2008.
203. Markus, H. Self-schemata and processing information about the Self.” Journal of Personality and Social Psychology. 1997. P. 63-78.
204. Messer S. B. Reflection — impulsivity: A review // Psychol. Bull. 1976. V. 83. N 6. P. 1026—1052.
205. Moniz E. Tentatives operatoires dans le traitement de certaines psychoses.
206. Schiffer R.B. Am J Psychiat. 1983. V.2. P. 205-207.
207. Sheeny G. Passages. Predictable crises of adult life. N. Y., 1976. 393 p.
208. Sperry R., Gawniga M. Brain mechanisms underlying speech and language. 1967. V.7. P. 108-121.
209. Sperry R. Biosci Repts 1982. V.2. N 5. P. 265-275.
210. Tversky A. Features of similiarity // Psychol. Rev. 1977. Vol 84.

211. Witkin H. A., Goodenough D. R. Cognitive styles: Essence and origins. Field dependence and field independence // Psychol. Iss. 1982. Mon. 51. 141 p.

Источник